

УДК 130.2

Буряк В.В.

ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ NON STOP

Под глобализацией нами понимается вполне верифицируемый процесс унификации экономических, правовых, политических моделей, технологий, схем, стереотипов деятельности присущих западной цивилизации в целом (а североатлантической в особенности), и дальнейшая экспансия их вовне, с возрастающим ускорением в рамках некоего общего проекта управляемого и продвигаемого во всех географических направлениях. Иными словами, глобализация представляет собой планетарную ассимиляцию, тотальный контроль и поглощение экономических регионов менее развитых стран, более развитыми странами. Глобализация это не утопия, не гипотеза, не теория, это – динамическая геополитическая тенденция, геоэкономическая стратегия и элитарная идеология. Глобализация это не красивая риторическая фигура, не модная идея, но политэкономический факт.

Прецеденты мировой экспансии, существовали уже в античном мире (завоевания Александра Македонского и формирование эллинизма в его военно-административном, культурно-эстетическом измерениях; создание Римской империи;) и в новое время (Британская империя; Российская империя; Германская империя и др.). Они носили ярко выраженный милитаристский характер, будучи агрессивной формой физической колонизации стран и континентов. Помимо этого известны также формы идеологической экспансии. В сфере религиозной - христианское и исламское миссионерские движения, в области социально-политической – марксизм. Современный вид экспансии, каковой является глобализация, представляет собой «мягкий» вариант мировой экспансии, или, своего рода «мирный империализм», когда движущей силой овладения планетарным пространством становится не грубая милитаристская сила, но сумма технологических, экономических, политических и культурных стратегий. При этом нужно отметить, что прежде носителями имперских амбиций были национальные государства, в то время как сегодня инициаторами глобализации оказываются мультинациональные, негосударственные, межгосударственные и корпоративные организации.

Чтобы точнее идентифицировать современное состояние дел в мире политики и экономики, и сегодня обозначаемых как *глобализация* (понимаемая большинством людей скорее как красивая метафора нежели научная категория), необходимо обратиться к наиболее распространённой сегодня в социальной философии и футурологии типологий обществ, восходящих к Д. Беллу. В представленной им схеме исто-

рического развития человечества выделяется три качественных периода: доиндустриальное (аграрное) общество, индустриальное и постиндустриальное. Не останавливаясь на множестве специфических различий между ними, отметим лишь качественный сдвиг в сфере базисных ресурсов. Если ключевым ресурсом доиндустриального общества было сырьё, индустриального – обработка сырья и энергетика, то в постиндустриальную эпоху, насчитывающую пока что ещё несколько десятилетий, стратегическим ресурсом становится знание (основными компонентами которого являются информация и образование).

Процессы глобализации носят комплексный и многоуровневый характер, а степень их эффективности во многом находится в прямой зависимости от технологических инструментов используемых при этом. В целях более точного и системного определения существующего положения и тенденций развития данной ситуации необходимо выделить основные составляющие глобализации. Таковыми можно считать: новые технологии, финансово-экономические международные структуры, военно-политические блоки и союзы и транс-национальные корпорации (ТНК). Со времени создания «Римского клуба» (1968) и обнародования его сенсационных апокалиптических докладов предвещающих неотвратимую глобальную экологическую катастрофу в 80-х годах 20-го века, прошло почти четыре десятилетия. Несмотря на то, что «чёрные сценарии» теоретиков из «Римского клуба» – «Пределы роста» (1972), «Человечество на поворотном пункте» (1974) и др. не оправдались, и человечество уцелело, продолжая потреблять неоправданно большое количество невозполнимых природных ресурсов, глобальное моделирование и напряжённая рефлексия по отношению к ближайшим перспективам выживания человечества перед лицом демографического взрыва и экологических катастроф, инициировали интенсивное конструирование методологии планетарного мышления. Большинство исследователей сходятся в том, что «основным инстинктом» глобализации является потребность в экономической экспансии. Сверхприбыль – это основополагающий «телос» глобальных экономических стратегий. Однозначно на этот счёт высказывается учёная из Сингапура Линда Лоу: «Глобализация стимулирует стратегию перемещения производственных мощностей ТНК туда, где ниже стоимость трудовых ресурсов и издержки производства, посредством прямых иностранных инвестиций» [Лоу, с.181]. Для наиболее эффективной реализации такого рода деятельности сегодня в первую очередь необходимы компетентность, быстрота и точность обращения экономической и социально-политической информации. Именно поэтому качество и количество информационно-коммуникативных сетей в человеческом сообществе с очевидностью оказались одним из главных факторов глобального планирования. Решающее влияние в этом отношении приобретают высокоскоростные и всеохватывающие инструменты интерактивной коммуникации.

Появление и экспоненциальное развитие такой высокотехнологичной системы как Интернет является закономерным следствием расширения техносферы, становящейся доминантой современной экономики и культуры. Используя в качестве рабочей гипотезы типологию обществ, представленную Д. Беллом (доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества), можно констатировать тот факт, что постиндустриальное общество развивается и имеет, дальнейшую позитивную

перспективу благодаря динамично развёртывающейся техносфере. Причём, влияние этой высокотехнологичной сферы отмечается не только в рамках социума, но распространяется также на природу. Отсюда, дискуссии учёных о техноценозе «теснящем биоценоз – биологические формы жизни на Планете» [Косол, с.70]. Наличие техносферы оказывается одним из главных условий глобализации, обеспечивающих её инфраструктурную устойчивость и опережающие стратегии планетарной экспансии. Дальнейшее усиление техносферного влияния во всех направлениях «объективно вплотную подводит человека к неизбежности необратимой смены среды обитания и жизнедеятельности с естественной на искусственную... всё более сильно и необратимо разрушает естественную экологию Земли, исчерпывает исторически наиболее доступные человеку природные ресурсы Планеты» [Косол, с.71]. Несомненно, что к началу 20-го века *техносфера* окончательно конституируется и институционализируется в форме инженерно-технической деятельности, представляя собой быстро растущую часть *ноосферы* - интеллектуально насыщенной области биосферы.

ИНТЕРНЕТ: ОСЕВОЕ ВРЕМЯ ИНФОСФЕРЫ

В свою очередь, увеличение техносферы усиливается наиболее мобильной и динамичной формой технического – информационными технологиями, что позволяет концентуализировать эту новую сферу в качестве *инфосферы*. Своё теоретическое обоснование инфосфера обретает на гребне так называемой «компьютерной революции», «компьютерного бума», в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века, когда появляются первые теории *информационного общества* (О. Тоффлер и др.). Сегодня уже никто не сомневается, что технической, экономической и коммуникативной осью этого общества нового типа является всемирная сеть компьютерно-спутниковых коммуникативно-информативных служб (Internet), охватывающая сегодня более 650 миллионов пользователей во всех странах мира.

Будучи одним из наиболее эффективных и многообещающих порождений техносферы и инфосферы, Интернет может сыграть позитивную роль в нейтрализации агрессивно-разрушительной экспансии техноценоза. Это заключается в его функциях мгновенного информирования общественности и специалистов о различного рода событиях и предупреждении событий угрожающих природной среде обитания на локальном, региональном и общемировом уровнях. Кроме информативной функции в рамках Мировой Сети, значимыми могут быть прогностическая функция и дискуссионно-критическая функция реализованные в рамках открытых экспертных и общеполитических обсуждений на сетевых форумах и электронных конференциях.

Всё более значительным фактором глобализации становится World Wide Web («Всемирная Паутина», «Сеть»). Будучи всего лишь одной из коммуникативных технологий (но наиболее удобных для широкого круга пользователей), базирующихся на «физической» сети Internet (праформой которой была военно-стратегическая коммуникативная система ARPANET), WWW оказалась наиболее масштабной и быстрорастущих систем массовой интерактивной связи.

Являясь многофункциональной, высокотехнологичной системой многосторонней связи и информации Интернет идентифицируется многими исследователями с одним из наиболее эффективных и перспективных орудий глобализации. Беспреце-

дентен в истории техники скачкообразный количественный и качественный технологический рост Сети. Первые более или менее успешные испытания в США прошли в 1969 году (ARPANET). В Женеве, в Европейском Центре Ядерных Исследований (CERN), 17 мая 1991, был запущен первый веб-сервер, созданный на основе гениальной идеи гипертекстовой среды предложенной несколько ранее исследователем центра Тимом Бернесом-Ли. «В конце 1991 Интернет включал в себя примерно 5 тыс. сетей, существовавших в 40 странах мира, и обслуживал 700 000 подсоединённых к нему компьютеров, которые использовали 4 миллиона человек. В 1994 к Интернету было подсоединено уже 3 200 000 компьютеров. В течение 1995 и 1996 количество компьютеров, подсоединённых к Интернету удваивалось. К концу 1997 число компьютеров, интегрированных в систему Всемирной Паутины, достигло 19, 5 млн., а по данным на июнь 2000 – 93 млн.» [Вайн, с.16-17]. При этом необходимо учитывать, что каждым компьютером, подключённым к Сети, пользовались в среднем пять человек, поэтому можно предположить, что реально различными услугами Интернет пользовались к концу 2000 более 400 млн. человек. По различным данным на конец 2002 число пользователей во всём мире выросло до 600 млн. - 650 млн. человек. Большие различия в подсчётах связаны с различными методологиями при проведении статистических исследований (регулярность пользования, количество часов пользования в течение суток, недели, месяца и др.). Одно лишь, несомненно, количество пользователей постоянно растёт, спектр пользования расширяется: от частных контактов, бизнеса, развлечения, получения образования и самообразования, до проведения широкомасштабных политических компаний и информационных войн.

При оценке значения, влияния и места глобальной информационной сети в современном обществе нельзя игнорировать «осторожность» и «подозрительность» присущие некоторым теоретикам информационного общества. Всемирная Паутина, как и все прочие вещи принадлежащие постиндустриальному миру, также находится «под сетью» маркетинговых стратегий. Как и всё, что сулит прибыль, а тем более сверхприбыль, Интернет «раскручивается» в средствах массовых коммуникаций, создаются литературные произведения о ней, художественные фильмы («Хакеры», «Сеть», «Матрица», и др.). Менеджеры и гуру электронной эры неустанно фабрикуют назойливо хлёсткие, задевающие самолюбие человека и формирующие у него комплекс «цифровой неполноценности» слоганы, как то бишь: «Если ты не представлен сайтом в Интернете, ты не существуешь». Сама Сеть раздута за счёт собственной саморекламы. Сеть рекламирует телевидение, а телевидение рекламирует в себе Сеть. Ведущие TV каналы и программы обладают собственными интернет-страницами. Многочисленные эпатажные *real-show* параллельно проходят по TV и Интернету. Информационная среда как медиатированная реальность расширяется и тяготеет к коммуникативно-жанровому синкретизму. Эти тенденции вызывают опасения в среде культурологов, социологов, психологов. «Глобальное распространение сети продолжается, вызывая в коммуникативитике активное обсуждение различных возможностей и последствий этого процесса для общественно-культурной жизни мира, включая и тенденции к так называемому «Интернет-хайпу» (Internet-hype) – шумному рекламированию достоинств сети без критического отношения к

негативным явлениям в её деятельности» [Зем, с.66]. Первоначальный образ Сети как пространства абсолютной свободы, претерпел значительные трансформации. Цензура в Сети, «стоимость проживания» в Сети, поднадзорность обитателей Сети спецслужбами под прикрытием антитеррористических операций превращают её из либертарианской утопии в виртуальный сегмент гражданского общества, основанного на принципах паноптизма, прозрачности и ответственности.

ПУТИ И ПЕРЕПУТЬЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ГЛОБАЛИЗМА

Ведущими трендами глобализации остаются: экономический, военно-политический, информационно-коммуникативный проекты. В то же время, всё большими преимуществами обладают те стратегии, которые базируются на высоких скоростях. А этим преимуществом со всей очевидностью, в опережающем режиме, обладают именно информационные технологии. Экономическая деятельность, военно-политические акции без помощи коммуникативных технологий оказываются несостоятельными. Шершнёв Е.С. констатирует: «Ни одна крупная проблема сегодня не решается без использования накопленных в мире громадных информационных массивов, отлаженных коммуникативных связей, автоматизированной переработки и передачи необъятного, по прежним меркам, объёма информации... Государство, которое более полно и оперативно поставит себе на службу мировые ресурсы информации, будет обладать важнейшей предпосылкой экономического и социального развития и получит ощутимые преимущества перед другими странами» [Шер, с.19]. Как известно, в силу неравномерности социально-экономического развития, ряд стран, (так называемый «западный мир», включающий в себя государства расположенные на различных континентах США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Германия, Франция, Великобритания и др. страны Западной Европы) значительно опережают в технологическом отношении все остальные страны, что обусловило ситуацию усугубляющегося с каждым годом системного разрыва между большими группами стран в плане потребления и уровня жизни.

В этом отношении показателен информационный, или так называемый «цифровой разрыв» (digital divide). «В 1998 г. во всём мире насчитывалось 851 млн. телефонов (стационарных и мобильных), из которых 545 млн. аппаратов (т.е. 65%) приходилось на США и Западную Европу. Характерно, что число пользователей Интернета в США и странах Западной Европы превысило в октябре 2000 г. 84 млн. человек, т.е. составило 96% от числа пользователей во всём мире, тогда как на страны Африки, например, пришлось лишь 0,2 млн., или 0,25%» [Шер, с.19]. Поэтому, широкоэвangelические заявления о том, что эпоха Интернет открывает новое измерение демократии и выравнивает стартовые позиции людей во всём мире являются в лучшем случае сильным преувеличением, если не конструированием очередного притягательного для массового сознания идеологического мифа. Скорее всего, это одна из тактик социально-политической анестезии, прелюдия развёртывания информационного глобализма. В силу своей стремительности к преодолению технологических, и, как следствие: экономических, правовых, государственных и этнокультурных барьеров за счёт экспоненциального наращивания скоростей, информационная супермагистраль (information superhighway), ключевым звеном которой сегодня можно считать Интернет, становится эпохальным пределом для тех стран,

которые не успели вовремя вступить в информационное общество. Информационный глобализм есть и высокотехнологичное сверхскоростное орудие глобализации и легитимизированное прикрытие экономического, социального и культурного колониализма, красивым «фасадом» постиндустриального мира. По мнению многих аналитиков, уже сегодня информационный глобализм проявляется «в образовании различных межконтинентальных коммуникационных каналов и сетей, а новое столетие [т.е. 21-й век] ознаменуется синтезом телетрансляционных трансграничных компьютерных и мегаспутниковых систем связи, существенными ингредиентами которых станут робототехника, голография и стекловолоконная оптика» [Зем, с.71]. Наступило время более тщательно подвергнуть гуманитарной экспертизе «сумму технологий» сотворяющих «прекрасный новый мир» информационного общества. Для этого необходимо обратить внимание в первую очередь на идеологию технологического детерминизма и технократизма присущих изначально «техническому разуму» и уже давно воплощаемую в жанре *science fiction*.

Уже сейчас специалистам в области глобального планирования очевидно, что «архаический Ахиллес» из «третьего мира» никогда не догонит «электронную черепаху» информационной эры. Более того, отставание нецифровых обществ от интернетизированных увеличивается ежедневно. «Если в октябре 1997 г. Северная Америка опережала Африку по уровню распространения Интернета (измеряемого числом подключений на тысячу человек) в 267 раз, то к октябрю 2000 г. африканский континент отставал от Северной Америки уже в 540 раз» [Вай, с.23]. То есть, «цифровой разрыв» между двумя экономическими полюсами нашего мира за три года вырос более чем в два раза. Это и не удивительно, потому что ежемесячная стоимость пользования Интернетом на африканском континенте выше ежемесячного дохода большей части населения. Нужно учесть также высокую стоимость компьютера и компьютерной периферии необходимых для работы и образования. Очевидно, что компьютер плюс Интернет являются недостижимой целью подавляющего числа жителей Африки. Несколько менее мрачная перспектива вырисовывается для жителей Азии и Латинской Америки. Тем не менее, увеличение цифрового неравенства представляет собой долгосрочную перспективу глобализирующегося мира. «В октябре 2000 г. 95,6% всех подключений к Интернету приходилось на страны входящие в ОСЭР, и только 4,4% - на весь остальной мир... В странах ОСЭР сосредоточено 97% всех существующих в Сети сайтов» [Вай, с.22].

Однако, даже в самих Соединённых Штатах проблема информационного неравенства стоит достаточно остро, о чём пишет Г. И. Вайнштейн: «Например, в Соединённых Штатах в августе 2000 г. доля пользователей Интернета среди лиц с высшим образованием была почти в 2,5 раза выше, чем среди лиц со средним образованием, и в 6 раз выше, чем среди лиц, не получивших среднего образования. Так, если доступ к Интернету имеют 89% американских семей с ежегодным доходом, превышающим 75 тыс. долл., то в семьях с ежегодным доходом ниже 15 тыс. долл. соответствующий показатель не достигает 15%» [Вай, с.22]. Можно выстроить некую гипотетическую «цифровую пирамиду», угол вершины которой становится всё «острее». Одной из стратегий интернетизации, формально является открытие мира для малоимущих, но на деле оказывается, что это закрытие мира для тех у кого

слишком мало средств для обладания носителями информации. В конечном счёте, за цифровым преимуществом находится преимущество властных стратегий и вопрос об информации из чисто технической, эпистемологической плоскости переходит в область аксиологическую.

Список литературы.

1. Вайнштейн Г. И. Интернет как фактор общественных трансформаций // Мировая экономика и международные отношения, 2002, № 7, С. 16 - 27
2. Землянова Л. Н. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. М.: Изд. МГУ, 1999. – 301с.
3. Косолапов Н. А. Глобализация: сущностные и международно-политические аспекты // Мировая экономика и международные отношения, 2001, №3, С. 69-73
4. Лоу Л. Образование и развитие человеческих ресурсов: движущая сила следующего столетия. // Постиндустриальный мир и Россия. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 179 – 196
5. Шершнёв Е. С. Информатизация общества и экономика США // США. Канада. №1, 2002, М.: Наука, - С. 18 – 33.

Поступило в редакцию 23.09.02